

СУТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ — В УПРАВЛЕНИИ МНОГООБРАЗИЕМ

ЯН ЗЕЛОНКА — польский и британский историк и политолог, профессор европейской истории Оксфордского университета. Совместно с Робертом Купером (генеральным директором по внешним и военно-политическим делам генерального секретариата ЕС) Зелонка является автором идеи «Евросферы» — «кооперативной неимперской империи» ЕС, склонной к постоянному невоенному расширению. Эту идею профессор Зелонка развивает и в своей последней монографии — «Europe as Empire: The Nature of the Enlarged European Union» (2006)
Специально для «Ярославской инициативы»

События 1989 года были огромным успехом для Европейского союза, потому что ЕС смог стабилизировать очень бедную часть континента, умело экспортируя свои методики управления. Если бы тридцать лет назад я сказал, что Германия объединится и станет свободной страной, что многие страны Восточной Европы также войдут в этот процветающий клуб, то, возможно, меня сочли бы сумасшедшим. Но это произошло — без всякого давления извне.

Я не думаю, что граница между Евросоюзом и другими странами будет такой уж непроницаемой. Сама суть европейской интеграции заключается в том, что появилось много различных границ. Некоторые страны разделяют общее рыночное пространство, другие находятся вне его. Но общий рынок не совпадает с зоной хождения общей валюты ЕС или с Шенгенской зоной. Такие страны, как Швейцария или Норвегия, не являющиеся членами ЕС, имеют с ЕС больше общего, чем некоторые страны, которые недавно вошли в его состав.

Некоторые страны, в особенности Россия, могут решить не участвовать в этом процессе. Но ЕС не работает по принципу «Или вы с на-

ми, или вы без нас» — различные страны могут интегрироваться в ЕС в самых различных сферах деятельности, сами выбирая степень этой интеграции. ЕС не является государством в традиционном понимании этого слова. Поэтому само понятие участия в деятельности ЕС размыто.

Если же говорить о культурной идентификации, то здесь многое зависит от того, кем вы сами себя ощущаете. Если вы ощущаете себя европейцем, то вы европеец. Если какая-либо страна желает вступить в Евросоюз, она должна соответствовать определенным правовым нормам ЕС. С военной же точки зрения — США являются частью ЕС — практически все страны ЕС входят в НАТО.

Россия также является частью Европы. С точки зрения культурных связей Россия — такая же часть Европы, как Румыния или Кипр. Никто не будет отрицать принадлежность к Европе страны, в которой творили Чайковский и Достоевский, это было бы просто абсурдно. ■

РОССИЯ НЕ УМЕЕТ ПЕРЕВЕСТИ СЕБЯ НА ОБЩЕПОЯТНЫЙ ЯЗЫК

ЗИНОВИЙ ЗИНИК — российский и израильский писатель и критик, обозреватель русской службы ВВС. Со-ведущий воскресной программы «5 этаж». Автор восьми романов, переведенных на ряд европейских языков.
Специально для «Ярославской инициативы»

У России нет опыта существования в европейской истории. Ситуация эмоционально не сдвинулась со времен моего детства — 1950-х годов, когда мир заканчивался на советских границах, и дальше наступала крошечная тьма капитализма.

Мы помним запуск спутника. Ребенком я понимал, что легче полететь в космос, чем увидеть Европу или Америку. В этом смысле не существовало не только Восточной Европы — не существовало вообще территории между СССР и Америкой. Был провал.

Похожее в нашем сознании было с 1937–1938 годами. Пока мы занимались проблемами сталинизма, оттепели, перестройки, нового национализма, Европа занималась самоочищением от этого внутреннего яда.

Что-то похожее происходило и в Великобритании. Британская империя не знала Европы — Франция была дальше от Великобритании, чем воображение наших отцов о Париже. Британская империя тоже была своего рода островом.

Но британская цивилизация была частью мыслящего человечества. В то время как русская цивилизация отделила сама себя. Трагедия в том, что мир воспринимает Россию этнографически. Потому что Россия не

может себя перевести на цивилизованный, общепонятный язык.

Советская власть создала цивилизацию непереводимости. Уроки 1989 года — это уроки самоочищения от интеллектуального яда, который накапливался с 1920-х годов в Европе. То, что рухнул железный занавес — это был результат огромной интеллектуальной работы по избавлению от всех этих страшных тенденций. Это — денацификация сознания, которой в России не произошло.

Все говорят о страшном прошлом, как недавно Медведев в своей антисталинской речи, или наоборот — восславляют Сталина, который превратил Россию в великую державу. Европа занимается настоящим в свете прошлого. Россия не занимается настоящим. Люди обличают или прославляют прошлое, не понимая, что имеет место какое-то состояние невменяемости в настоящем.

Но уроки 1989 года — это возвращение Германии в нормальное сознательное состояние. Литература, анализирующая этот процесс, неизвестна в России. Это литература самоочищения, анализа и вменяемости, что в каком-то смысле символизируется событиями 1989 года. ■